

Как изучить телеграф за три недели...

Дмитрий КУЗНЕЦКИЙ (EW4IDP), г. Гродно, Беларусь

Так уж сложилось, что проникнуться уважением к телеграфной азбуке к своим 20 годам от роду, когда очутился на острове Диксон, я попросту не успел. За плечами было Минское авиационное училище, рожденная там не без моей помощи коллективка UK2ABG, бессонные ночи "охоты" за DX, нагоняи от преподавателей и командиров, и в заключение — интриги училищного распределения, в результате которого я оказался в самом центре Арктики. К своему стыду, телеграфа я тогда не знал несмотря на наличие рекомендации для открытия индивидуальной радиостанции сразу 2-й категории (минуя третью) от Бензаря Валентина Кузьмича — в ту пору председателя Белорусской Федерации радиоспорта...

Разумеется, попытки самостоятельно овладеть CW на нашей коллективке предпринимались не единожды. Но процесс, как говорится, не шёл. Возможно, что мы сами не проявляли должного усердия. А может быть, и потому, что в нашем шэке стоял новенький авиационный "Микрон" с SSB и 400 Вт на выходе. Он позволял нам довольно эффективно работать телефоном на всех диапазонах. Потом мы собрали UW3DI-II и усилитель мощности к нему, но о телеграфе почти и не вспоминали, поскольку с 1-й категорией могли работать телефоном на всех диапазонах без ограниче-

ния (благодаря квалификации начальника нашей коллективки Игоря Николаевича Хроленка).

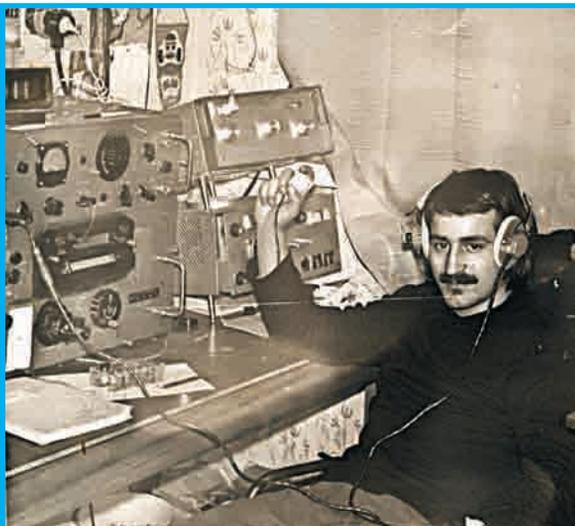
И вот настал долгожданный час, когда все мы по результатам распределения узнали места своей будущей дислокации. Для меня свершилась заветная мечта, лелеянная еще с первого курса — я, авиатехник по радиоэлектронному оборудованию самолетов и вертолетов, лечу на работу в Арктику! Естественно, о коварности полярного эфира я даже не подозревал. Но как быть с ограничениями по работе телефоном у 2-й категории, которую надеялся все же получить? Рассуждал я примерно так: длинными полярными ночами буду работать телефоном на 80 метрах, а днём — тоже телефоном, но на "десятке". На первое время хватит, а дальше "поживём-увидим".

Вот так я и отправился на Север, имея в своём немудрёном багаже набитые для UW3DI-II печатные платы, комплект кварцев и ЭМФ. Энтузиазма мне, как говорится, было не занимать, и через полгода мой трансвер был готов. А тут подфартило и с оказией в Красноярск — командировка в учебно-тренировочный отряд с переучиванием на вертолет МИ-8. Воспользовавшись случаем, я очень удачно на месте "разрулил" вопрос с выдачей

мне долгожданного разрешения — сразу на 2-ю категорию.

В Красноярской ГИЭ меня встретили очень приветливо, как нежданно нагрянувшего самого Семёна Челюскина! Напоили горячим чаем, сдули пыль с моих документов и в течение нескольких дней оформили позывной. Да еще и 500 бланков QSL дали в придачу (по копейке за штуку). Вот так, получив позывной UA0BAD, я с триумфом вернулся на затерянный в полярной ночи и уже ставший родным остров Диксон. В голове ещё не угомонился шум винтов от дальнего перелёта, а я уже сидел в тёплой общаге в компании со своим верным другом — вседиапазонным, самодельным трансвером. За окном, "на семи ветрах", болтался мой простенький диполь. Диапазон 80 метров гудел множеством станций, в основном девятого и нулевого районов. И хотя в моём активе за время бурной деятельности на училищной коллективе была уже не одна тысяча QSO, определённый трепет перед предстоящей первой связью из арктического QTH, конечно же, я испытывал.

Вот так выглядел шэк UA0BAD на Диксоне.

На крыше радицентра о. Средний (Северная Земля).

А это фирменная "вывеска" радиостанции...

Утром на улице -42°C .

Ну, с Богом! Выбираю станцию погромче и, предвкушая удовольствие первого контакта, зову. Не слышит. А вскоре убеждаюсь — никто из корреспондентов меня не слышит. Я себя успокаиваю — ну, далеко до меня всё-таки, чего же тут удивительного. Тем не менее весь вечер я без устали пытался кого-то дозваться. Бесплезно. Даже сосед по комнате начал подтрунивать надо мной и тихонечко хихикать. Может, с аппаратом что не так? Нет, всё трижды перепроверил, перемерил. Отдача в норме, неонка полыхает, модуляцию прослушал на R-250M. Все нормально.

В те времена на Диксоне жил корифей коротких волн Александр Малыгин (UV0AB). Хотя он и был старше меня раза в два, общий язык мы нашли быстро. Саша частенько загля-

дывал в нашу холостяцкую общагу. Опытнейший радист, виртуоз телеграфного ключа и мастер авиационного и прочего радиообмена, он был единственным источником моих знаний и наставником в полярном эфире.

Через пару дней, практически потеряв надежду на установление своей первой, такой желанной и важной для меня, связи, я был на грани отчаяния. И тут я услышал — Караул! Нет, это совершенно не то, о чём вы сейчас подумали. Караул — это заполярный посёлок, на правом берегу Енисея, и по нашим, местным меркам, расположенный буквально рядом — всего лишь в каких-то пятистах километрах южнее Диксона. Сейчас я тебя сделаю! Ору в микрофон, но результат — нулевой...

Чуть не плача, хватаю трубку местного телефона, звоню Малыгину. Саша смеётся: "Добро пожаловать в Арктику, дружище! Привыкай — здесь нужен ватт на километр, и корреспондент твой". Нервно закуриваю. Ну и что теперь делать? Угораздило меня сюда "сверзиться" — одна мечта другую затмила. Напрочь. Хоть ты плачь!

Неделю, а может, две или три, даже не смотрю в сторону трансивера. Вот и День солнца отпраздновали, зимовка уже позади, однако. Скоро тепло — лето, а там круглые сутки светло, значит, и "десятка" оживёт. Прорвёмся!

Вот уже и "двадцатка" бурлит. Кого здесь только нет — это тебе не 80 метров. Но телефоном здесь нельзя — у меня 2-я категория. А может, в радиопираты податься? Нет. Поймают — выгонят с острова.

И вот тут попался мне на глаза неза-тейливый набор "Юный телеграфист", владельцем которого был мой сосед Витька Серебряков. Несуразная коробочка с рычажком "клоподава" и маленьким динамиком — пищалкой. Прекрасно помня неудачные попытки изучения телеграфа в училище, особых иллюзий на его освоение, а тем более на быстрое освоение, я не питал. Но и сомнений у меня не было — надо учить! А тут и магнитофон кто-то из ребят приволок. Здоровенный такой, с бобинами. Откопал я в своём скучном багаже книжечку типа "Как стать коротковолновиком", со знаками морзянки, а самое главное — с напевами. И за дело.

Хорошо, хоть, межсезонье. Полётов мало, никуда по командировкам не дергают, вечера все свободны. Это радует. Ну, я и стучу! Хотя нет, стучу я мало, больше слушаю. Набил знаки, как умел, на магнитофон и слушаю. Слушаю и пишу... Куда ни выйду — в башке разные "ти-ти-ти-та-ти-ти": "зем-ля ки-пит, лу-на-тики" и так далее... Вижу надпись — напеваю её про себя. Будь то шильдик на аппаратуре, бортовой номер или надписи на шкалах и лючках вертолета. Так неделю и пою — "ти-ти-такаю". Про себя, разумеется.

А тем временем и "десяточка" начинает открываться понемногу. Уже и первая SSB связь позади, и десятая. Но все корреспонденты — Европа, Ближний Восток, Ставрополь, Краснодар, Крым. Не возбуждает. Вот и телеграфный участок тоже ожил, наконец-то. Ну, и я с буквами более-менее разобрался. Уже и в эфире могу что-то распознать. Два-три знака из десяти. Цифры пока не трогаю — успеется. Примерно помню, сколько точек и тире в каждой, но пятёрку и ноль еще путаю. Там пять точек, а там пять тире... Ну, вот, запало же в памяти!

И бес меня дёрнул попробовать дать CQ. А что? Имею право! Интересно, а вдруг кто и ответит? Почему бы и нет? Антенна у меня ZL, в направлении SW, на SSB отвечают неплохо, манипулятор под рукой — что ещё надо? Ну я и давай "цэколять", благо и передачу уже немного освоил. Раз дал вызов, два, три. Нет, никто не зовёт. Сменил частоту, снова дал. Ага, есть, зовёт кто-то! Кто — не разберу, но зовёт же! Точно зовёт! Нет, не могу разобрать. Выключаюсь. Иду перекурить в коридор, а душа ликует! Через минуту мне звонит Саша Малыгин и этак лукаво спрашивает: "Там на "десятке" какой-то клоун — UA5BAD, общий вызов даёт, не знаешь кто?" Догадался!

"Да кто же его знает? — говорю. — Может кто из пацанов наших балуется? Сейчас гляну, шугану от трансивера, если что". Вот так — опозорился, пятерку с нулём спутал! Вот тундра! Получается, что это станция не с Арктики, а вообще, — какое-то НЛО, ибо префикса UA5 в природе не существует!

Ладно, не западаю, учу "знаки-звуки" дальше. Хожу, напеваю "дай-дай за-ку-рить".

Вроде, неплохо получается. Уже и в эфире могу позывной принять, имя, рапорт. Если, конечно, передают медленно. Цифры немного освоил. Надо же, а я считал себя безнадежно потеряннным для телеграфа.

Ух, как хочется вновь дать общий вызов. С самого Диксона, AS-005 по IOTA! Представляет!

Рука сама тянется к ключу... А-а-а, была, не была! Только бы не опозориться в очередной раз. Ну, теперь-то ноль с пятёркой я точно не спутаю.

CQ CQ CQ de UA0BAD... CQ CQ CQ de UA0BAD...

Отвечают! С первого же раза! Финн! Принимаю только префикс OH9... Карандаш в руке противно дрожит — хорошо, никто не видит. Передаю PSE QRS — передавайте, мол, медленнее. Медленнее, дружище, трудно мне разобрать, очень трудно! И финн меня понимает. Медленно повторяет свой позывной, имя, рапорт. Есть! Записал! Ну, теперь и я отрапортую. И вот — первая телеграфная QSO! Ура! И снова за ключ, и снова CQ CQ CQ de UA0BAD. Вторая связь, уже чуть получше, третья, четвёртая... Всё. "Юный телеграфист" валяется в стороне, своё дело он сделал, а у меня впереди — широкая дорога телеграфной практики в живом эфире! Второе рождение! Из эфира я уже практически не вылезал, отводя душу на всех доступных мне диапазонах.

Через недельку звонит мне как-то Малыгин:

— Слушай, сейчас на двадцатке кто-то вовсю молотит твоим позывным, послушай!

— Успокойся, Сань! Это я сам и молочу...

— Как сам? Ты же телеграфа не знаешь!

— Знаю, Саня, уже знаю. Заходи в гости, послушаешь.

Вечерком, предварительно пропустив, для куража, по стаканчику местной "текилы", мы подсели к трансиверу, и я с воодушевлением продемонстрировал ему своё сомнительное "мастерство", на что он отреагировал сначала широко открытыми глазами и безмолвным шевелением губ, а затем буйным восторгом и дружеским хлопыванием по плечу. Для меня это было наивысшей степенью похвалы! Три недели, не более, от полного нуля до вполне сносной работы — в реальном эфире, со скоростью 50...60 знаков в минуту. Неплохо!

Если б мне кто рассказал эту историю раньше, я в жизни не поверил бы. Слышал про курсы ДОСААФ, не в один и не в два месяца. Однако это действительно так. Впоследствии, уже работая в местной службе радиосвязи, лично обучал радистов, используя эту практику, и всегда более чем успешно. И не прижми меня нужда, наверное, и по сей день CW было бы для меня за семью печатями, как для большинства моих коллег по коллективке UK2ABG...

А для тех, кто ещё в сомнении учить телеграф или не учить, совет один — учите, ребята, учите! Это ваше второе рождение!